

На правах рукописи

МАНСУРОВА Зебунисо Абдурауфовна

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ
СТИЛЯ «МИСБАХ АЛЬ-ХИДАЯ ВА МИФТАХ
АЛЬ-КИФАЯ» ИЗЗУДДИНА МАХМУДА КАШАНИ**

10.01.08. Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе 2021

Работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова»

Научный руководитель: **Гафарова Умеда Абдуллоевна**, доктор филологических наук, директор НИИ гуманитарных наук, профессор кафедры арабской филологии факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова»

Официальные оппоненты: **Мисбохиддини Нарзикул**, доктор филологических наук, заведующий кафедрой историей таджикской литературы Таджикского национального университета

Субхиддин Зиёев, кандидат филологических наук, заведующий отделом Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем государств Азии и Европы Национальной Академии Наук Таджикистана

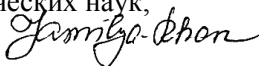
Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни.**

Защита состоится 28 сентября 2021 года в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (**734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21: www.iza.tj**).

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Мурувватиен Дж.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Изучение богатейшего наследия персидско-таджикской прозы и, в частности, суфийских прозаических памятников, является одним из источников к получению интереснейших сведений и новых открытий о ярчайших художественных произведениях, раскрывающих красоту персидско-таджикской литературы и глубину её философской мысли.

Приход ислама и ассимиляция ирано-язычной культуры с арабским языком, с новой религией и новой культурой, способствовало появлению уникальной арабо-исламской цивилизации, подарившей всему человечеству величайших ученых, поэтов, философов, теологов и прозаиков.

Одним из явлений симбиоза исламской культуры с древнейшей персидско-таджикской культурой является суфизм. Философия суфизма, являясь примером толерантности, терпимости, человеколюбия, в свою очередь стала вдохновением для поэтов, классиков, ученых с мировым именем. Абуали Ибн Сина (980-1037 г.), Абу Хамид аль-Газали (ум. в 1111 г.), Абу-ль-Маджд Махмуд ибн Адам Санаи (1080-1131г.), Омар Хайям (1048-1131 г.), Фаридаддин Аттар (ум. в 1221г.), Саади (1203-1292 г.), Хафиз (1315-1390 г.), Джалаладдин Руми (1207-1273 г.), Шихабуддин Умар Абу Хафс Сухраварди (1097- 1168), Абдуррахман Джами (1414-1492 г.) и многие другие – яркие звезды суфийской философской мысли, подарившие миру прекрасные литературные и научные произведения.

Персидско-таджикская суфийская проза представляет собой необъятную сокровищницу, богатой художественными образами, дидактической, этической и культурной мыслью.

Однако в силу определенных обстоятельств и причин на протяжении длительного периода персидско-таджикская суфийская проза оставалась без должного внимания исследователей. Первые исследования в этой области появились во второй половине XX века. Положение персидско-таджикской поэзии и её неотъемлемой составляющей - суфийской поэзии, напротив, сильно отличается. Изучению персидско-таджикской поэзии посвящено огромное количество исследований, работ, монографий и учебников.

С приобретением независимости Республики Таджикистан и избрания вектора возрождения исторических национальных культурных ценностей, для современных исследователей появилась уникальная

возможность изучить памятники персидско-таджикской классической прозаической литературы, и, в частности суфийской прозы.

Большой вклад в изучение персидско-таджикской прозы внесли современные отечественные и зарубежные исследователи, такие как А.Д. Кныш, Ф. Старр, З. Сафо, М. Бахар, А. Заринкуб, Дж.Хумаи, Ю. Салимов, Х.Шарифов, Н. Салимов, Н. Зохиди, У. Гафарова, Ф. Насриддинов и другие.

Следует отметить ценную работу У. Гафаровой «Сказания Корана в персидском переводе «Тафсира Табари» (историко-сравнительное исследование. В своем исследовании У.А. Гафарова провела наглядный сопоставительный анализ художественных особенностей, троп и фигур, стилистики и структуры фундаментального прозаического произведения «Персидского перевода «Тафсира Табари». В дальнейшем, благодаря усилиям профессора У.А. Гафаровой было создано направление, в котором молодыми исследователями раскрывались ранее не изученные памятники персидско-таджикской прозы и, в частности, суфийской прозы. Исследовательские работы М. Шариповой, М. Исмоиловой, М. Джаббаровоной, М. Очиловой и других представили научному кругу малоизученные памятники суфийской прозы, раскрывая их художественную и литературную ценность.

Иззуддин Махмуд ибн Али Кашани (ум. в 735/1334 г.) является одним из ярчайших философов, мыслителей и ученых конца XIII и начала XIV вв. К сожалению, до нашего времени дошло совсем немного информации о его биографии. Из источников лишь известно то, что он обучался у двух великих последователей суфийского ордена (*тариката*) Сухравардия Нуриддина Абдусамада ибн Али Натанзи Исфохани (ум. в 699 х./1299 г.) и Захируддина Абдурахмана ибн Наджибуддина Али ибн Бузугуши Ширази (ум. в 714 х./1314 г.), которые оказали влияние на формирование его мышления и мировоззрения. Сведения, приведенные в «Нафахат аль-унс мин кадарат аль-кудс» А.Джами, характеризуют его как талантливого комментатора, переводчика и поэта.

«Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» (далее по тексту «Мисбах аль-хидая») в переводе с арабского языка означает «Светильник праведного пути и ключ к достаточности» [104, 672-868] и является одним из величайших произведений персидско-таджикской суфийской прозы XIV века. Иззуддин Кашани в предисловии отмечает, что к работе над переводом «Авариф ал-ма'ариф» приступил «по просьбе друзей и братьев (*по ордену*.- М.З.), которые хотели узнать

больше об учениях суфиев, но обладали скудными знаниями арабского красноречия» [35, 3].

Шихабуддин Абухафс Умар Сухраварди (1145-1234г.) один из известнейших представителей суфизма, религиозно-философской мысли XII-XIII веков, дипломат, оратор и деятель литературы.

Необходимо подчеркнуть, что не следует путать Шихабуддина Абухафса Умара Сухраварди с другим философом и представителем суфизма того времени, его тезкой и земляком Шихабуддином Яхъей Сухраварди (1154-1191г.). *Шихабуддин Яхъя ибн Хабаиш ибн Амирак ас-Сухраварди* – персидский философ и мистик, также был выходцем города Сухравард, персидской провинции Джибал. Он является создателем философии «озарения» (*аль-ишрак*) и основателем ордена (*тариката*) «*Ишракийя*». Более известен как «Шайх аль-ишрак».

Шихабуддин Сухраварди родился в 1145 году в персидской провинции Джибаль в городе Сухравард. Генеалогическое древо Шихабуддина Сухраварди восходит к дяде Пророка (с), к одному из праведных халифов – Абубакру Сиддику. Обучался под опекой своего дяди Зияаддина Абунаджиба Сухраварди (ум. в 1168 г.) в его суфийской обители в Багдаде и в медресе Низамийя, где изучил религиозные науки своего времени, религиозное право, арабский язык, грамматику, словесность, красноречие и литературу. По достижению двадцатилетнего возраста он оставляет обучение в медресе Низамийя, начинает вести аскетичный образ жизни и много путешествует. Прибывает в Исфахан, где становится последователем Ахмада аль-Газали (ум. в 1126 г.).

Шихабуддин Сухраварди создаёт собственную философию в суфизме - «божественная философия» (*фалсафаи илохи*), которая в дальнейшем преобразовывается в одно из двенадцати главных течений суфизма – **Сухравардия**. Орден «Сухравардия» на протяжении многих столетий объединял большое количество мыслителей, теологов и последователей в Средней Азии, Иране, Ираке, Афганистане, Пакистане и Индии.

Среди учеников и последователей Сухраварди были великие поэты, литераторы и шейхи такие как: Саади Ширази (1208-1292г.), Камаладдин Исмаил Исфахани (1172-1237г.), Фахриддин Ираки (1213-1289г.), Сайд ибн Мутгахир (ум. в 1259 г.), Ибн Му’мин аль-Тузури (ум. в 1288 г.), Абулаббас Ахмад ибн Ибрагим Васити (ум. в 1294г.) и другие.

«Авариф аль-ма'ариф» («Дары божественного знания») - главный труд и фундаментальное прозаическое произведение Шихабуддина Сухраварди. Оно по сути представляет собой своего рода руководство для суфия, путника - идущему по пути постижения истины. Произведение написано в 1216 году в Мекке. Дж. Тримингем в своей книге «Суфийские ордены в исламе» отмечает: «Он был великим шейхом-учителем, и его влияние, распространившееся не только через его учеников, но и благодаря его сочинению «Авариф аль-ма'ариф», испытали все суфийские наставники вплоть до наших дней» [12, 29].

«Авариф аль-ма'ариф» написано на арабском языке и состоит из 63 глав.

«Мисбах аль-хидая» являясь художественным переводом «Авариф аль-ма'ариф», оказало большое влияние на персидско-таджикскую суфийскую литературу, и в целом, на распространение идей ордена Сухравардия в странах Ближнего Востока.

В частности, исследователь мусульманского мистицизма и классической арабской литературы, востоковед, автор более 100 работ на английском, русском, азербайджанском, персидском и арабском языках – Кныш А.Д. в своей книге «Мусульманский мистицизм» отмечает: «Среди мусульман, говорящих на персидском языке, ас-Сухраварди известен прежде всего, благодаря сочинению «Светильник праведного пути и ключ к достаточности» (Мисбах ал-хидайа ва мифтах ал-кифайа) Иззуддина Махмуда ибн Али Кашани (ум. в 735/1334/-5г.). Оно представляет собой детальное изложение «Авариф ал-ма'ариф», которое дополнено собственными рассуждениями Кашани относительно этики и правил поведения, принятых среди суфиев его эпохи» [3, 230]

Это произведение привлекает внимание исследователей литературы, культуры и философии Ирана и Европы. К сожалению, в Таджикистане «Мисбах аль-хидая» еще не подвергалось тщательному научному исследованию. Тем более что после приобретения независимости и распространении идеологии определения национальной идентичности, исследование появления и становления персидско-таджикской философской литературы является одним из способов изучения истоков и самоопределения для таджикского народа. Следовательно, исследование данного произведения, проблем его текстологии, поэтики стиля и особенности перевода приобретает особое значение.

Степень изученности темы. Большой вклад в изучение «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани внес доктор Джалалуддин Хумаи, благодаря усилиям которого «Мисбах аль-хидая» было впервые опубликовано на персидском языке в 1322/1947 г. в Иране. Джалалуддин Хумои на основе трех рукописей подготовил текст книги к изданию и выступил в роли редактора. В предисловии от редактора данного издания Дж. Хумаи раскрывает грамматические, лексические и некоторые стилистические особенности данного произведения [34, 1-120].

Иффат Карбоси и доктор Мухаммадризо Барзгар Холики подготовили критическое издание «Мисбах аль-хидая», которое вышло в Иране в 1969 году. Редакторы дополнили произведение дополнительными приложениями с пояснением арабских вставок, списком использованных аятов, хадисов и арабских фраз, а также списком вставок бейтов [35, 320-581].

Забехуллохи Сафо в своем произведении «История литературы Ирана» описывая суфийские произведения VIII века хиджры, дает характеристику стилю «Мисбах аль-хидая» и говорит о его значимости в суфийской литературе [93, 1265].

В 1891 году Люит Кой Вайлберфорс Кларк опубликовал английский перевод «Мисбах аль-хидая» в Калькутте, Индии как приложение к Дивану Хафиза на английском языке. Автор в своем издании отмечает, что ни «Авариф ал-ма'ариф», ни «Мисбах аль-хидая» не переводились ранее на английский язык, и что он публикует в своей книге более половины перевода «Мисбах аль-хидая» [42, 439-441].

Из отечественных исследователей также следует особо отметить работу М.З. Низомова «Хафт авранг («Семь престолов») Джами и традиции сочинения цикла поэм в персидско-таджикской литературе XV века». В четвертом разделе своей научной работы «Пояснения практических основ суфизма в поэме» М.З. Низомов представляет результаты проведенного им исследования о влиянии «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани на поэму «Хафт авранг («Семь престолов») А. Джами [66, 372-373; 378-379].

Ф.М. Ахроров в своем исследовании, посвященном религиозно-мистическим воззрениям Шихабуддина Сухраварди, который он провел на основе его трактата «Авариф аль-ма'ариф», особо отмечает «Мисбах аль-хидая» и вклад произведения в распространении философских воззрений тариката Сухравардия [81, 4-5; 43-44].

Несмотря на то, что произведение «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани становилось объектом частичного или полного исследо-

вания иранских и западных ученых, многие вопросы относительно даты написания произведения, литературного наследия И. Кашани, авторства его поэтического наследия, дошедшего до наших времен и т.д. остаются открытыми и на наш взгляд требуют тщательного анализа.

«Мисбах аль-хидая» Иззуддина Махмуда Кашани относится к произведениям, написанным на рубеже XIII-XIV вв., в эпоху монгольского завоевания и тотальных перемен в истории таджикского народа.

Представляя собой памятник суфийской прозы этого периода, произведение до сих пор сохранило культурную, дидактическую, историческую, этическую, философскую и литературную ценность.

В вышеназванных трудах проведено относительно полное или частичное исследование «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани и до сегодняшнего дня данное произведение, проблемы его текстологии и поэтики не подвергались тщательному анализу отечественных исследователей литературы.

В связи с этим, выбранная тема является актуальной, а данная научная работа направлена на разрешение проблем, связанных с текстологией, поэтикой стиля и определением значимости данного произведения в персидско-таджикской литературе.

Цель исследования: - изучить проблемы текстологии и поэтики стиля «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани; раскрыть его переводческую, литературную, дидактическую, этическую и историческую значимость, выявить принципы и основные характеристики художественного перевода классических произведений мистической прозы на примере исследуемого произведения.

Достижение указанной цели требует всестороннего, научного, историко-сравнительного исследования, определяющего и выявляющего художественную ценность, стилистические и переводческие особенности, поэтику «Мисбах аль-хидая» и его литературную значимость.

Для достижения сформулированной цели поставлены следующие **частные задачи:**

1. исследовать источники и получить несколько версий текстов «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» и «Авариф аль-ма'ариф» для проведения сопоставительного анализа оригинального текста и перевода;
2. исследовать исторические и научные источники с целью выявления достоверных сведений для дальнейших научных выводов о дате написания произведения;

3. определить текстологические особенности и поэтику стиля произведения путем выявления его переводческих, структурных, художественных и стилистических особенностей;
4. определить литературную ценность «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани для персидско-таджикской литературы.

Объектом диссертационного исследования является «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани.

Предметом исследования являются стилистические и структурные особенности «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани на персидском языке, выявленные в сопоставлении с оригинальным текстом «Авариф аль-ма'ариф» Шихабуддина Умара Абу Хафса Сухраварди на арабском языке, а также особенности поэтики «Мисбх аль-хидая».

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 - Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункты 5, 8 и 10 «Дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля», «Изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе» и «Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности».

Научная новизна исследования. Комплекс исследовательских задач, выполненный в данной научной работе в рамках обозначенных предметных областей по своей форме, структуре, содержанию и полученным результатам позволяет сделать вывод о новизне научной работы. До этого «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани не было подвергнуто столь тщательному сопоставительному анализу и исследованию с целью определения его места в персидско-таджикской литературе. Проблематика диссертации впервые изучена на основе опыта как отечественных, так и западных ученых.

Элементы новизны диссертационного исследования могут быть конкретизированы следующим образом:

1. Впервые представлен в таджикском литературоведении писатель Иззуддин Махмуд Кашани и его творчество; выполнен перевод сохранившегося поэтического наследия Иззуддина Махмуда Кашани на русский язык и установлено авторство его рубаи;
2. Впервые подвергнут тщательному исследованию памятник персидско-таджикской суфийской прозы «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани;

3. Проведен сопоставительный анализ «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани с оригинальным текстом «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди и выявлены литературные, художественные, переводческие, структурные, содержательные особенности исследуемого произведения на основе восточной и западной концепций теории перевода;

4. Проведен детальный анализ художественных средств выразительности и стилистических особенностей «Мисбах аль-хидая» и предложена классификация данного произведения (и аналогичных произведений) посредством нового термина, как **адекватный художественный перевод классического произведения**.

Научная и практическая ценность диссертации. Выводы, сделанные автором научной работы, а также полученные результаты исследования могут быть использованы при написании книг, научных работ, монографий, учебных пособий в следующих отраслях:

1. *литература и литературоведение:* при изучении образцов персидско-таджикской суфийской прозы XIII-XIV вв.; при изучении художественных и стилистических особенностей произведений вышеуказанного периода;
2. *теория перевода:* методика выявления, категоризации и определения переведенного текста, его классификация и типизация посредством сопоставления с оригиналом;
3. *философия:* работа может служить источником, дающим представление о появлении, распространении и об основных постулатах суфизма, его направлениях (тарикатов) и ордена Сухравардия. Также даны определения ряду философских терминов, свойственных данному ордену.
4. *история:* для исторического экскурса и описания социологического, политического, экономического и культурного положения эпохи жизнедеятельности автора;
5. *педагогика:* «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани содержит ценные постулаты, термины, пояснения и комментарии, которые могут быть использованы в психологии и в дидактике. Материалы исследовательской работы также могут быть использованы на практических и лекционных занятиях по психологии и методике воспитания.

Методология исследования. Для выполнения задач, поставленных в диссертации и проведения исследования, нами была ис-

пользована сравнительно-историческая методология исследования литературного материала и источников, метод сбора статистических данных, методы структурного, содержательного и сопоставительного анализа.

В процессе проведения исследования мы также опирались на методики и труды отечественных и зарубежных исследователей литературы, таких как И.С. Брагинский, Е.Э. Бертельс, Абульхусайн Заринкуб, Сюзан Баснет, Т. Сэвори, Дж. Тримингем, С.Ф. Старр, А.Д. Кныш, Ф. Мюллер, Дж. Хумои, Н. Ю. Салимов, Низомиддина Зохида, У. А. Гафарова, Ф. А. Насридинов, М.З. Низомов, Н.А. Хамробоев и других.

Основные источники исследования. Основными источниками исследования, использованными в диссертации, являются критические издания «Мисбах аль-хидая» на персидском языке, «Авариф ал-ма'ариф» в двух томах на арабском языке, «Нафахат аль-унс мин хадарат аль кудс» А.Джами, «Таърихи адабиёти Эрон» З. Сафо, “Companion in Sufism to the Divani Khwaja Hafiz. Avarifu-l-ma’arif written in 13th century by Shahabuddin Suhrawardi and translated (out of the Arabic into Persian) by Mahmud bin Ali Kashani» by Lieut.-Col. H. Wilberforce Clarke”.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Мисбах аль-хидая» Иззудина Кашани является ценным литературным памятником персидско-таджикской суфийской прозы своего периода;
2. «Мисбах аль-хидая» имеет художественные, стилистические, поэтические, структурные и содержательные особенности, которые могут быть выявлены при сопоставлении с оригинальным текстом «Авариф ал-ма'ариф»;
3. «Мисбах аль-хидая» является не просто вольным переводом «Авариф ал-ма'ариф», а адекватным художественным переводом;
4. «Мисбах аль-хидая» не только передает содержание оригинального произведения, но также является ценным историческим, философским, биографическим, переводческим, терминологическим, дидактическим и литературным источником персидско-таджикской суфийской прозы.

Достоверность и научная обоснованность результатов научной работы обеспечивается правильной постановкой задач; обоснованностью исходных методологических позиций и соответ-

ствием комплекса использованных методов объекту и предмету исследования; материалами личного опыта работы автора в качестве переводчика арабского и персидского языков; достоверностью источниковой базы и ее достаточным объемом; апробацией полученных научных результатов на всех этапах исследования.

Апробация и публикация результатов работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедр таджикского языка и литературы, арабской филологии и английского языка ГОУ «Худжандского государственного университета имени Бободжона Гафурова» (протокол №1 от 26.09.2020г.) Отдельные положения научной работы докладывались автором на научных конференциях.

Основные положения, выводы и рекомендации научной работы опубликованы в 4 статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в список журналов ВАК Минобразования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав основного текста, заключения, приложений № №1, 2, 3, 4 и списка литературы. Содержание научной работы изложено на 161 страницах текста компьютерного набора. Список литературы включает 128 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыты актуальность, сформулированы предмет, объект, цель, задачи и гипотеза исследования, показана научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «**Жизнь и наследие Иззуддина Махмуда Кашани**» посвящена описанию политической, социальной и культурной жизни эпохи Иззуддина Махмуда Кашани. Глава состоит из трех разделов, в которых совершен исторический и философский экскурс, а также дано описание жизни и творчества Иззуддина Кашани и его место в персидско-таджикской мистической литературе.

Исторический анализ источников показал, что Иззуддин Махмуди Кашани является представителем литературной арены стыка двух эпох - распада Аббасидского халифата и нашествия монголов. Из скудных биографических данных, дошедших до нашего времени об Иззуддине Кашани, нам известны лишь небольшие сведения о его

наставниках, его проживании в обители суфиев (*ханаках*) и дате его смерти (734 х./1333 г.).

Из ценного литературного источника «Нафахат аль-унс мин хадарат аль-кудс» Абдурахмана Джами мы почерпнули сведения о поэтическом, переводческом и научном наследии Иззуддина Махмуда Кашани.

تعلیم کن گرت بد بین دسترس است
در خانه اگر کس است یک حرف بس است

تا در رخ تو به نور تو می نگرم
غیر از کسی که آید اندر نظرم؟

چون من توام، این تویی و مایی تا کی؟
بس در نظر این غیر نمایی تا کی؟

Рубаи 1
دل گفت: مرا علم لدنی هوس است
گفتم که: الف گفت: دگر؟ گفتم: هیچ

Рубаи 2
ای عکس روخ تو داده نور بصرم
گفتی: منگر به غیرما! آخر کو

Рубаи 3
ای دوست میان ما جدایی تا کی؟
با غیرت تو مجال گیری چو نماند،

Рубаи 1

*Сердце сказало: «Тянусь я к знанию тайному,
Ты обучи меня, ведь это постижимо для тебя».
Сказал я: «Алиф», оно: «Что еще?», а я же: «Ничего,
Одной лишь буквы хватит, если кто-то в доме у тебя».*

Рубаи 2

*О, Ты, чей образ осветил мои глаза!
Твой свет в лице Твоём всё созерцаю я,
«Ты на другого не смотри!»,- Ты мне сказал,
Но что может глазам предстать кроме Тебя?*

Рубаи 3

*О, Друг мой, Ты скажи, надолго ли разлука?
И я есть я, и Ты есть Ты, надолго ли всё это?
Когда есть Ты, нет места для «другого»,
Надолго ли «другое»? Глаза всё ждут Тебя!¹*

Мы установили, что рубаи Иззуддина Кашани ошибочно были отнесены перу Омара Хайяма и обнаружены нами в новейшем сборнике рубаи последнего [18, 411].

¹ Переводы стихотворений с персидского и арабского языков на русский язык выполнены автором диссертационной работы самостоятельно.

Было выявлено, что перу Иззуддина Кашани также относится произведение «Кашф аль-вуджух аль-гирр лима'ани назм ад-дур», что в переводе с арабского языка означает «Раскрытие покрывала оплошностей к пояснениям жемчугов поэзии». «Кашф аль-вуджух аль-гирр лима'ани назм ад-дур» написано на арабском языке и было впервые опубликовано в 1319х./1901г. в Тегеране в Иране. Так как Иззуддин Кашани был земляком и современником другого литературного деятеля – Камалуддина Абдурраззака Кашани, авторство «Кашф аль-вуджух аль-гирр лима'ани назм ад-дур» по ошибке приписывается последнему.

«Мисбах аль-хидая» - является одним из двух больших произведений Иззуддина Кашани и как классифицирует его А.Д. Кныш, оно является детальным изложением «Авариф аль-ма'ариф» Шихабуддина Умара Абухафса Сухраварди, дополненное его собственными рассуждениями и комментариями [3, 230].

Творчество Иззуддина Кашани оказало влияние на представителей мистической литературы последующих веков. Произведение «Тарикатнамэ» Имада Факиха (ум. в 773х./1372г.), которое является компактным стихотворным изложением «Мисбах аль-хидая» свидетельствует об этом.

Сам автор «Тарикатнамэ» – Имад Факих, описывая свою работу в начале произведения, пишет следующее:

که باقی ماند از من یادگاری	همی کرد این هوس در دل گذاری
انیس خاطر خلوت نشن را	که دستوری بود ارباب دین را
ز مصباح الهدایه در تصوف	به نظم آرم کتابی بی تکلف
نه از تلقای نفس خویشتن گفت	بباید گوهر درج صدف سفت

[32, 274]

*Покая не давало желанье в сердце этом,
Чтоб после смерти памятник остался за поэтом,
Дабы служил он руководством мужам религиозным,
И утешением сердец отшельникам серьезным.
И без излишеств, стихами изложу я книгу –
Мисбах-аль-хидая в суфизме я сподвигну.
Ведь жемчугов источник золотой есть сундучок,
И самому рождать слова не вижу в том я прок.*

Как мы видим, Имад Факих пишет, что решил изложить в стихах «Мисбах аль-хидая», потому что хотел, чтобы после него остался памятник. И с этой целью он излагает «Мисбах аль-хидая» в стихотворной форме. Конечно, автор упоминает и «Авариф ал-ма'ариф» и «Та'арруф», но как становится очевидным из структуры и содержания произведения, основным источником Имада Факиха было произведение Иззуддина Кашани «Мисбах аль-хидая».

Далее автор пишет, что этот памятник должен служить руководством для суфиев. Следует обратить внимание на строки, где Имад Факих называет «Мисбах аль-хидая» «златым сундуком, который является источником жемчугов» и где он говорит о том, что не имеет смысла «рождать» что-то иное.

Содержание, художественные фигуры и тропы «Тарикатнамэ» также свидетельствуют о том, что «Мисбах аль-хидая» является главным источником произведения. Соответственно, «Тарикатнамэ», несмотря на различные мнения, не может являться переводом «Авариф ал-ма'ариф», а скорее является компактной художественной поэтической интерпретацией «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани.

Имад Факих разъясняя то, что он сократил текст «Мисбах аль-хидая» в конце «Тарикатнамэ» пишет следующее:

موافق بود در اطنا ب و ایجاز
نماندم قدرت صاحب بیانی
که لختی بیش بود از کلبه تنگ
در این مجلس به رقاصی نرفتم
که بی تشبیه ماند و استعارت
که ناید از بزرگان خرده گیری

چو می گفتم حدیث اهل دل باز
از الفاظم فزون آمد معانی
عنان شاعری بیرون شد از جنگ
در این دریا به غواصی نرفتم
اگر تقصیری آمد در عبارت
سزد گر عذر تقصیرم پذیری

[32, 627]

*Когда я снова излагал слова,
Что сердце подсказало мне едва,
Пришлось тогда бы много мне писать,
Стихи мне непрестанно излагать.
Но смысл превысил слов моих запас,
И огонь слов на языке погас.
Покинул поле битвы ваш поэт,
Ведь узким охватить ту ширь и смысла нет.
Не погрузился в эту реку глубоко,
Понятий всех мне охватить так нелегко.*

*В собраньи этом не сумел я станцевать,
И смысл как мог, пытался передать.
И если сокращения ты найдешь,
Таибихов, истиары не дочтешь,
Прошу простить меня, мой милый друг,
Придирчивость, по сути, есть недуг.
Мужьям великим несвойственен он быть,
За упущения прошу меня простить.*

Здесь Имад Факих подчеркивает тот глубокий смысл, который содержится в «Мисбах аль-хидая» и о том, что даже его словарный запас и красноречие не в состоянии охватить все. Далее поэт просит прощения, если он допустил сокращения и сравнивает свою поэму с узким домиком (кулбаи танг), который не может вместить ту глубокую реку, коей является «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани.

М.З. Низомов в своей исследовательской работе «Хафт авранг («Семь престолов») Джами и традиции сочинения цикла поэм в персидско-таджикской литературе XV века» в четвертом разделе поясняя практические основы суфизма в поэмах «Силсилат-уз-захаб» («Золотая цепь») и «Субхат-уль-аброр» («Четки праведных») пишет: «Краткое сравнение поэмы с теоретическими суфийскими произведениями показывает, что взгляды Джами ближе к взглядам Иззуддина Махмуда Кашани, так как Джами комментирует стоянку в том же самом смысле, в каком Кашани разъясняет её в своем трактате... Поэт комментирует десять стоянок (раскаяние, воздержание, аскетизм, бедность, терпение, благодарность, страх, удовлетворенность, упование на Бога, согласие), которые в «Мисбах-аль-хидая» тоже названы стоянками...» [71, 372-373]. Схожесть взглядов Мавляна Джами и Иззуддина Кашани также наблюдается в отношении таких понятий как раскаяние/покаяние (*тавба*).

Как отмечает М.З. Низомов: «В частности, Иззуддин Махмуд Кашани в «Мисбах-аль-хидая» пишет: «Основой всех стоянок и ключом всех благодетий и всех душевных состояний и сущностью сердечных сделок является покаяние. Этот момент Джами подчеркивает в заглавии муноджота.

*Эй дили ахли ирода ба ту шод,
Ба ту нозам, ки муридиву мурод.
Давлати нек саранчомиро
Гамр кун з-оташи худ Чомиро.*

*Рах ба сарманзили максуд расон,
Пай ба байгулаи нобуд расон.
В-ар занад оташи хастии тобе,
Резад аз тавба бар оташи обе.
(Сердце преданных радуется благодаря тебе,
Горжусь тобою, ибо ты мурид и мурод.
Своим огнем Джами согрей,
Дай ему благо хорошего конца.
Укажи ему дорогу к цели,
Укажи ему уголок небытия.
Если усилится накал огня бытия,
Покаяние погасит пламя огня [66, 378-379].*

В главе II «**Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая**»: рукописи, источники и переводы» представлены результаты поиска рукописей, анализа источников и переводов произведения. Глава состоит из четырех разделов, где поэтапно проведен анализ рукописей «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани, изложены предположения о дате написания произведения, дана информация о критических и современных печатных экземплярах, сведения о литографических изданиях, а также представлен результат анализа английского перевода произведения.

Рукописные экземпляры «Мисбах аль-хидая» сохранились до наших времен и хранятся в Иране, Саудовской Аравии и Индии. В фондохранилищах рукописей Таджикистана, Узбекистана и России рукописи данного произведения отсутствуют. В каталогах А. Шпренгера и Ч. Стюарта данные о рукописях «Мисбах аль-хидая» также не обнаружены. В каталоге Ч. Стюарта приводятся данные о рукописи произведения и «Мисбах аль-хидая» указано как перевод «Авариф аль-хакаик», второе название, под которым известно произведение «Авариф аль-ма'ариф». Эту рукопись при подготовке перевода на английский язык в дальнейшем использовал Л. К. Вайбелфорс Кларк.

В каталоге «Печатные книги на персидском», подготовленном Ханбаба Машаром, упоминается литографическое издание произведения. Автор каталога отмечает, что оно было издано в Лакхнау, в Индии, но не указывает год его издания [110, 4778-79].

Проанализировав источники, и основываясь на отрывках писем Иззуддина Кашани своим ученикам, где он отмеряет два поколения, от того времени как до него дошло произведение «Авариф аль-ма'ариф»,

мы определили, что «Мисбах аль-хидая» написано в период между **700-716 х./1300 -1316 г.**

Источниками «Мисбах аль-хидая» являются «Авариф аль-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди, «Кут аль-кулуб» Абу Талиба Макки и «аль-Лума'» Абу Насра Сираджа Туси. Это подтверждается тем, что Иззуддин Кашани упоминает эти произведения либо цитирует авторов этих произведений. Другими же источниками Иззуддина Кашани являются Коран, хадисы и Библия.

«Мисбах аль-хидая» было переведено на английский язык Л.К. Вайбелфорс Кларком и издано как приложение к «Дивану Хафиза» в 1891 году в Калькутте, Индии. При сопоставительном анализе английского перевода и оригинального текста на персидском языке выявлены различия в распределении содержания текста, сокращении оригинального текста (отпуск стихотворных вставок, сжатая подача материалов разделов) и метод подачи интерпретации некоторых терминов в виде таблицы. Это позволяет классифицировать английский перевод как вольный и сжатый перевод «Мисбах аль-хидая», направленный на создание первичного представления и понимания суфизма, его философии и терминов у европейского читателя. Иранские исследователи ошибочно считали туркоязычный перевод «Авариф аль-ма'ариф» переводом «Мисбах аль-хидая», что было выявлено нами при анализе первоисточников. На сегодня данные о переводе «Мисбах аль-хидая» на турецкий язык отсутствуют.

Глава III «Сравнительный анализ особенностей «Мисбах аль-хидая в мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани и «Авариф аль-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди» состоит из трех разделов и посвящена анализу особенностей произведения через призму восточных и западных ученых, изучению особенностей перевода и стилистического своеобразие «Мисбах аль-хидая».

При сопоставлении «Мисбах аль-хидая» с оригинальным текстом «Авариф ал-ма'ариф» через призму теории перевода западных и восточных ученых были выявлены следующие различия и особенности:

1. Построение структуры произведений и последовательности глав; Структура и содержание «Мисбах аль-хидая» кардинально отличается от оригинального произведения. «Авариф ал-ма'ариф» состоит из 63 глав (полагаем, что распределение содержания книги на 63 главы Шихабудином Сухраварди не безосновательно, а является данью уважения к сакральной цифре 63, возраст, в котором покинул мир

Пророк Мухаммад (с), в то время как «Мисбах аль-хидая» состоит из десяти глав, каждая из которых состоит из десяти разделов. Перевод названия глав и разделов «Мисбах аль-хидая» и «Авариф аль-ма'ариф» представлен в приложениях 1 и 2 настоящего исследования. Иззуддин Кашани не только изменил структуру произведения, но и изложил содержание «Авариф ал-ма'ариф» на свое усмотрение, о чем он писал в письмах к своим ученикам.

2. Наличие в «Мисбах-аль-хидая» «отпуска» предложений или фраз. В «Мисбах аль-хидая» при цитировании хадисов и высказываний арабских шейхов пропущена цепочка повествователей, что облегчает восприятие текста при чтении.

3. Различие при использовании вставок коранических аятов, выраженное во вставке более полной версии аята, либо цитировании аята следующего за ним, использовании части или конца аята.

4. Наличие дополнения к основному тексту оригинала, выраженное в комментариях и рассуждениях и добавлении приложения в виде списка лиц (*Фехрасти а'лом* или *Тавзехоти ашхос*), имена которых упомянуты, повторяются в книге или же в тексте книги даны их биографические данные.

5. Использование дополнительных вставок бейтов, как на арабском, так и на персидском языках, которые придают тексту перевода выразительность и красноречивость.

Изучив «Мисбах аль-хидая» и «Авариф ал-ма'ариф» через призму теорий перевода аль-Джахиза, Хунайна ибн Исхака Ибади, Э.Доле, Дж. Чапмана, Дж. Драйдена, А.Тайтлера, Ф. Шлейермахера, Г.Лонгфеллоу, Э.Фитцджеральда, Т. Сэвори и М.Ю. Илюшкиной мы сделали вывод, что «Мисбах аль-хидая» не является подстрочным, дословным или переводом «точь в точь» «Авариф ал-ма'ариф». Описанные выше особенности наглядно демонстрируют это. При этом по теории аль-Джахиза и Хунайна ибн Исхака Ибади произведение можно классифицировать как успешный перевод, так как оно свидетельствует о великолепном знании автором арабского языка, терминологии, а также взглядов и философских постулатов автора оригинала.

Если рассматривать данное произведение как перевод классического прозаического произведения «Авариф аль-ма'ариф», то его можно классифицировать как симбиоз «третьего типа» и «второго типа – адекватного перевода» Т.Сэвори и «художественного перевода» М.Ю. Илюшкиной и У.А. Гафаровой. На основе этого, предлагаем ввести новый научный термин – **«адекватный художественный пе-**

ревод классического произведения», так как классификация данного произведения иными терминами, на наш взгляд, уничижает достоинства этого шедеврального произведения суфийской прозы.

Для изучения и определения стилистики произведения были рассмотрены труды зарубежных и отечественных исследователей М. Бахара, С. Шамисо, З.Сафо, Н.Ю. Салимова, У.А. Гафаровой и Ф.А. Насриддинова.

Стилистике «Мисбах аль-хидая» свойственно использование арабских слов и словосочетаний, высказываний приближенных Пророка (с) и суфийских шейхов, предложений, арабских фразеологизмов, суфийской терминологии и вставок коранических аятов и хадисов. В тексте произведения повсеместно использована рифмованная проза - садж', вставки бейтов на арабском и персидском языках и художественные средства выразительности.

Иззуддин Кашани использует все три вида садж'а: мутавози, мутавозин и мутарраф.

Садж' мутавози. Пример этого вида садж'а из главы 10 «О состояниях», раздел 1 «О любви»:

محبت عام ماهی است که از مطالع صفات جمال روی نماید و محبت خاص آفتابی که از افق ذات برآید. محبت عام نوری است که وجود را آرایش دهد و محبت خاص ناری که وجود را پالایش دهد
[35, 281]

[*Муҳаббати ом моҳе аст, ки аз мутолиаи сифоти ҷамол рӯй намояд ва муҳаббати хос офтобе, ки аз уфуқи Зот барояд. Муҳаббати ом нуре аст, ки вучудро ороши диҳад ва муҳаббати хос норе аст, ки вучудро полоиши диҳад*].

«Всеобщая любовь, это луна, которая показывает лицо от лицезрения свойств и красоты Всевышнего, и особенная любовь – это солнце, которая поднимается на горизонте Высшего Духа. Всеобщая любовь – это свет, который украшает всю сущность, а особенная любовь это огонь, который очищает сущность».

Здесь мы видим следующие рифмы: *намояд – барояд; вучудро ороши диҳад - вучудро полоиши диҳад.*

Садж' мутавозин – Пример из главы 6 «О поведении (адаб)», раздел 1 «О том, что такое поведение» говорится:

لفظ ادب عبارت است از تحسین اخلاق و تهذیب اقوال و افعال. و افعال بر دو قسم است: افعال قلوب و آن را نیات خوانند و افعال قوالب و آن را اعمال خوانند
[35, 143]

[*лафзи адаб иборат аст аз таҳсини ахлоқ ва таҳзиби ақвол ва афъол. Ва афъол бар ду қисм: афъоли қулуб ва онро нийёт хонанд ва афъоли қаволиб ва онро аъмол хонанд*].

«Слово «адаб» - благородное поведение состоит из облагораживания поведения и улучшения слов и совершаемых действий. И действия состоят из двух частей: действия сердца, которые называются намерениями (нийя), и действия, совершаемые в рамках этики, которые называются деяниями (а'маль)».

В этом примере слова, которые отличаются по букве рифмующихся слов: *таҳсини ахлоқ - таҳзиби ақвол ва афъол; онро нийёт хонанд - онро а'мол хонанд*.

Саджъи мутарраф - Пример из главы 5 «О суфийской благодетели», раздел 1 «О понятии облагораживании» говоря о целях суфиев автор пишет:

و مرادشان از آن تزکیهٔ نفوس طالبان و تصفیةٔ قلوب راغبان طریق حقیقت و استجلاب
انوار یقین و حفظ قواعد دین بود؛
[35, 106]

[*ва муродашон аз он, тазкияи нуфуси толибон ва тасфияи қулуби рогибони тариқи ҳақиқат ва истиҷлоби анвори яқин ва ҳифзи қавоъиди дин бувад*].

«И их целью от этого является воспитание эго учеников, и очищение сердец желающих пути истины и привлечение света истины и защита правил религии».

Здесь садж' выражен в двух видах сразу *тазкияи нуфуси толибон – қулуби рогибони - мутавози; анвори яқин – қавоъиди дин – мутарраф*.

Также в стиле произведения наблюдаются такие особенности как использование арабских слов в множественном числе в форме, в которой они используются в арабском языке (*масабих* - светильники, *а'мал*- дела, поступки, *ахляк* - нравы, *ахваль*- состояния, *'улум*- науки, *калимат*- слова, *фазаиль*- достоинства, *хаватир* – мысли), приведение глагола в начале предложений и его опущение в конце предложений и добавление буквы «ё - ی» в конце глагола прошлого времени (*карди ва баъд аз он ин дуо хонди*).

Следовательно, мы придерживаемся теории М.Бахара, который характеризует стиль таких прозаических произведений как масну' (искусная) и мусаджжа'. Следует отметить высказывание З. Сафо о «Мисбах аль-хидая», где основываясь на плавности стиля повествования некоторых глав, он классифицирует его как одно из ценных и

важных произведений и источников суфизма. Наличие арабизмов З.Сафо объясняет ассимиляцией и смешением арабского и персидского языков и то, что языком оригинала перевода был арабский [96, 1265].

В главе IV «**Литературно-художественные особенности «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани**» представлен подробный анализ и полученные результаты исследования вставок бейтов, суфийской терминологии, преданий, хикаят и художественных средств выразительности произведения.

Сопоставительный анализ вставок бейтов «Мисбах аль-хидая» и «Авариф аль-ма'ариф» показал следующие различия:

- разница в количестве использованных вставок бейтов: количество вставок на арабском языке в оригинале произведения составляет 44, в то время как Иззуддин Кашани использовал 92 вставки на арабском языке;

- использование дополнительных вставок бейтов и стихотворных строчек на персидском языке. Шихабуддин Сухраварди не использовал в «Авариф аль-ма'ариф» вставки бейтов на персидском языке, в то время как в «Мисбах аль-хидая» приводятся 6 вставок бейтов и 2 вставки стихотворных строчек (мисра) на персидском языке;

- использование части вставок бейтов оригинального текста. Из 44 вставок бейтов оригинального произведения Иззуддин Кашани использовал только 27. Остальные 17 не применены автором вовсе. Две вставки бейтов из «Авариф аль-ма'ариф» приведены в «Мисбах аль-хидая» частично.

- разница в повторном использовании бейтов. В «Авариф аль-ма'ариф» повторно использована одна стихотворная вставка, в то время как в «Мисбах аль-хидая» повторно использованы две стихотворные вставки.

Принципы использования вставок бейтов идентичны оригинальному тексту. Оба автора приводят вставку бейта в зависимости от содержания повествования и для придания большей выразительности тексту. Также выявлена следующая общность: оба автора при цитировании бейтов иногда дают ссылку на имя поэта, а некоторые стихи приводят в тексте без имени автора, либо приводят имя человека, который прочитал эти бейты в ходе какого-либо собрания или встречи.

Основываясь на указания Иззуддина Кашани на авторов стихотворных вставок, можно выделить следующие имена поэтов: Ибрахим Хаввас (четыре бейта); Абульхасан Нури (три бейта); Джунайд Баг-

дади (три бейта); Рабиа (шесть бейтов); Равим (четыре бейта); Имам Шафи'и (три бейта); Шибли (шесть бейтов); Маджнун (один бейт); Абдуллах Ансари (три бейта). Другие бейты, авторы которых не указаны Иззудином Кашани, принадлежат перу Аббаса ибн аль-Ахнафа (750-809г.), Ибн Сахля аль-Андалуси (1208-1251г.), аль-Миколи (ум. в 1045 г.), Абулькасыма аль-Кушайри (986-1072г.), Башшора ибн Бурда (714-784г.), Сахиба ибн Аббада (938-995г.), аль-Мутанабби (916-965г.), Мухаммаду аз-Захири, более известному как Авендес (868-909г.), Сафиуддину Хилли (1277-1339г.) и другим.

Сопоставительный анализ стихотворных вставок также был отражен в табличной форме в приложении №4, данного исследования.

Другая стилистическая особенность произведения выражена в использовании суфийских терминов. В произведении разъяснениям терминологии суфиев посвящена четвертая глава «О терминологии суфиев», в которой даны определения таких сложных понятий как состояния (*халь*), остановки (*макам*), единение и разделение (*джам' и тафрика*), раскрытие завесы и озарение света Истины (*таджалли и таваккуль*), об опьянении и трезвости (*сакр ва сахв*) и т.д. В дополнении к этому в каждой главе, в каждом разделе Иззуддин Кашани даёт детальное разъяснение и толкование философских суфийских терминов. Мы проанализировали некоторые термины в сопоставлении с произведением современника и соратника Иззуддина Кашани Абдураззакам Кашани «Истилахат ат-тасаввуф».

Выявлено, что интерпретации терминов, представленных в «Мисбах аль-хидая» отличаются простотой и доступностью изложения. Терминологическая база произведения очень богата и может служить источником для составления толкового словаря объемом до двух тысяч слов. Тот факт, что оно служило источником для составления толковых словарей Сайида Джаъфара Саджжоди «Толковый словарь суфийских терминов и словосочетаний», Джаввада Нурбахша «Толковый словарь Нурбахша: суфийские термины» и Сайид Садыка Джавхари «Толкование суфийских терминов» свидетельствует о терминологической ценности данного произведения.

Проанализировав рассказы и предания, которые приводятся автором по таким критериям как тема, источник, смысл, сюжет и художественное оформление мы разделили их на три группы:

1. Рассказы, сказы, и предания которые основываются на коранических сказаниях и преданиях. Повсеместно Иззуддин Кашани приводит коранические сказания или же ссылается на них. Так, например,

в третьей главе «Мисбах аль-хидая» «О науках», во втором разделе автор приводит предание: «Сказал Сахль Абдуллах (р): Эго (*нафс*), хранит в себе тайну, которая становится очевидной на примере фараона, который сказал «Я ваш господь». Оно (*имеется ввиду Эго.- М.З*) имеет семь покрывал небесных и семь покрывал земных, и если раб похоронит свое Эго в земле, то поднимется его сердце к небесам, и если похоронит раб свое Эго в богатстве, то сердце достигнет Арша» [35, 58].

В этом предании есть указание на коранические сказания о пророке Мусе (р) и фараоне, который провозгласил себя Богом и отказался уверовать в единственного бога. Пророк Муса (р) – Моисей упоминается в Коране 126 раз в разных сурах и аятах. Цитируя предание с упоминанием о фараоне, который был во власти своего Эго и приносил страдания своему народу, и сынам израилюевым, Иззуддин Кашани раскрывает психологическую составляющую поведения Эго. На примере фараона становится очевидным результат, к которому приводит поклонение своему Эго. Далее в предании рассказывается о семи земных и семи небесных покрывалах Эго. На наш взгляд, здесь автор дает понять читателю, что при раскрытии и познании своего Эго и раскрытии в нем высшего Я, человек может высоко подняться на пути духовного развития. Здесь также Иззуддин Кашани подчеркивает, что земные сокровища не стоят ничего и человеку не стоит гнаться за золотом и серебром, упуская духовную составляющую жизни, которая и есть цель каждого человека.

2. Рассказы и предания сподвижников Пророка Мухаммада (с) и описание его жизнедеятельности. Например, в главе 5 «О суфийской добродетели», в разделе 8 «О передаче откровений (*баёни вокеот*)» описывая видения неизведанных вещей и событий суфиями, Иззуддин Кашани приводит знаменитое предание об Умаре ибн Хаттабе, который находился у минбара в Медине и проповедовал хутбу. Он отправил с заданием Сарайю в Нахаванд. Вдруг во время хутбы Умар воскликнул: «Эй, Сарайя, гора!». Сарайя услышал его и отправился в гору и обрел победу [35, 129].

3. Народные рассказы и предания. Например, в четвертой главе произведения «О терминологии суфиев», в третьем разделе «О раскрытии завесы и озарении света Истины (*таджалли ва иститар*)» Иззуддин Кашани давая пояснение состоянию озарения светом Истины, приводит рассказ о Лейли и Меджнуне: «Пока созерцающий не растворится полностью в созерцаемом и не обретет вечность, то он не сможет вынести его лицемерие. Так же как группа из племени Медж-

нуна после наблюдения за его мучениями и тоски по возлюбленной в один прекрасный день направились к племени Лейлы и сказали: «Возможно, ли озарить глаза Меджнуна лицезрением Лейлы хотя бы на миг». Соплеменники Лейлы сказали: «В этом нет ничего оспоримого или запретного, но только сам Меджнун не сможет вынести этого». В конце концов, привели Меджнуна к Лейли и приподняли уголок покрывала ее шатра. Взгляд Меджнуна на мгновение коснулся подола платья Лейлы и в тот же момент Меджнун упал, лишившись сознания» [35, 93].

Здесь мы видим художественное оформление высказанной мысли автора с помощью применения рассказа о Лейли и Меджнуне. Описывая состояние лицезрения Истины – возлюбленного, Иззуддин Кашани применяет закрытый ташбих и уподобляет Истину с Лейли, а ищущего Истину суфия с Меджнуном, который жаждет лицезрения возлюбленной, но, при этом не может вынести всей той красоты, которая она в себе таит за покрывалом.

Рассказы и предания в тексте «Мисбах аль-хидая» встречаются повсеместно. Интересен тот факт, что предания и рассказы в начале текста произведения приводятся в небольшом количестве. В первых главах Иззуддин Кашани больше использует коранические аяты, художественные средства выразительности, хадисы, цитаты арифов и шейхов. В первых главах даются разъяснения относительно сложных суфийских понятий как сознание, восприятие, познание, дух, эго и т.д. Далее, по мере раскрытия понятий состояний и остановок суфиев, Иззуддин Кашани приводит все больше и больше рассказов и преданий, что придает стилистике повествования особенную тонкость и выразительность.

«Мисбах аль-хидая» содержит как смысловые художественные средства выразительности - сравнение (ташбех), метафора (истиора), намек, двусмысленность (киноя), талмех (ссылка на сказания), восхваление (тавсиф), антитеза (тазод), так и словесные - рифмованная проза (садж) и омонимия (джинас). Наиболее часто в произведении применены художественные фигуры и тропы сравнения (ташбех), метафоры (истиора), талмех (ссылка на сказания), антитеза (тазод) и садж⁷.

Сравнение (ташбих)

و صورت آن عقائد در ضمائر ایشان "کالتقش فی الحجر" راسخ و ثابت می ...
[شود]. [35, 11]

«И картина этих верований в умах их подобна отпечатку на камне, очень тверда и прочно записывается».

Метафора (исти'ора):

مستغرق عين جمع گردد
[35,16]

[*Мустагриқи айни чамъ гардад*] - «И утонет в истоке единения»

Киноя (аллегория, иносказание):

بر فتراک دولت ایشان بستن
[35, 4]

[*бар фитроки давлати эшон бастан*] – «и обвязать ремнями их могущества».

Здесь выражение «бар фитрок бастан – обвязать ремнями» является двусмысленным, потому что Иззуддин Кашани употребляет его при описании использования выражений и высказываний великих шейхов при описании остановок и состояний суфиев и означает, что автор придерживается рамок, установленных предыдущими суфиями.

Ангитеза (тазод):

رؤیت اخروی با رؤیت دنیوی هیچ نسبت ندارد
[35, 23]

[*Руъяти ухравӣ бо руъяти дунявӣ ҳеҷ нисбат надорад*].

«видение загробной жизни с видением мирским не имеет никакой общности».

Тавсиф (восхваление): нафси нотика – نفس ناطقه - говорящее эго, сифоти замима – صفات نمیه - порицаемые свойства, ахлоқи сайиа – اخلاق – плохое поведение, арвохи мучаррада – ارواح مجرّده – обнаженная душа и другие.

Талмех:

هاروت بابل وجود است
[35, 57]

[*Хоруту Бобули вучуд аст*] – «Является Хорутом Вавилона сущности».

Здесь мы видим талмех на кораническое сказание о двух ангелах Хоруте и Моруте, которые были ниспосланы пророку Сулейману, чтобы разъяснить людям каким образом совершается колдовство и как противостоять этому. В суре Бакара (Корова) в 102 аяте говорится: «и они последовали за тем, что читали шайтаны, в царство Сулеймана. Сулейман не был неверным, но шайтаны были неверными, обучая людей колдовству и тому, что было ниспослано обоим ангелам в Вавилоне, Харуту и Маруту. Но они оба не обучали никого, пока не гово-

рили: «Мы – искушение, не будь же неверным!» И те научались от них чем разлучать мужа от жены – но они не вредили этим никому иначе, как с дозволения Аллаха...» [14, 25]. Иззуддин Кашани говоря об это, уподобляет его Хоруту, а сущность человека Вавилону и мастерски использует талмех и истиора (метафору).

Тачнис (джинос) – омонимия:

Словесная омонимия (джиноси лафзи) - это когда омонимы одинаковы по произношению, но их написание отличается:

تا بهشت مزجل در حق ایشان معجل گردد
[35, 114]

[*То биҳишти муаччал дар ҳаққи эшон муаччал гардад*] – «чтобы отсроченный рай ускорился по отношению к ним». Омонимия *муъччал* читается одинаково, но пишется в первом случае через букву вав с хамза, а втором пишется через букву айн.

Неполная омонимия (джиноси нокис) – это когда слова, используемые как омонимы, одинаковы по начертанию согласных и различаются по огласовке гласных букв.

رسم دویی از مُشاهد و مُشاهد و مُعاین و مُعاین بر خیزد
[35, 50]

[*расми дуӣ аз мушоҳид ва мушоҳад ва муъоин ва муъоян бархе-зад*] – «картина двойственности будет снята с наблюдателя и наблюдаемого и смотрящего и смотряемого». Здесь слова «мушоҳид ва мушоҳад – наблюдатель и наблюдаемый» и «муоин ва муоян – смотрящего и смотряемого» являются неполной омонимией.

Присоединенная омонимия (джиноси лохик) – это когда слова омонимы отличаются одной буквой друг от друга в начале или в середине слова. Этот вид омонимии наиболее употребляем автором произведения.

آن بر نفاق بود نه بر وفاق
[35, 114]

[*он бар нифоқ бувад на бар вифоқ*] – «оно бывает по притворству, но не по согласию. Здесь омонимия выражена словами «нифоқ и вифоқ – притворство и согласие».

В заключении приведены основные выводы проведенного исследования.

Иззуддин Махмуд Кашани (ум. в 735/1334г.) является представителем персидско-таджикской мистической литературы конца VII и начало VIII века хиджры (XIII-XIVвв), который мы соотнесли к четвертому периоду формирования суфизма, характеризующимся появ-

лением и формированием суфийских школ - братств, специализированной мистической литературой и суфийской терминологии.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Самыми значимыми произведениями автора, о котором свидетельствуют источники, являются:

- «Мисбах-аль-хидая ва мифтах аль-кифая», - вольный перевод «Авариф аль- ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди на персидский язык.

- «Кашф аль-вуджух аль-гирр лима'ани назм ад-дур», на арабском языке, толкование знаменитой касыды «ат-Та'ия» поэта Ибна аль-Фариза. Ценность и значение этого произведения подчеркивается А. Джами в «Нафахат-аль-унс». Авторство данного произведения ошибочно было приписано его соратнику и современнику Абдураззаку Кашани.

Также до нас дошли кыт'и и рубаи И. Кашани, свидетельствующие о поэтическом таланте писателя. Как мы выяснили, авторство одного из рубаи И. Кашани ошибочно приписывается О. Хайяму.

2. Творчество Иззуддина Кашани оказало влияние на представителей мистической литературы последующих веков. Произведение «Тарикатнамэ» Имада Факиха (ум. в 773х./1372г.), которое является компактным стихотворным изложением «Мисбах аль-хидая» свидетельствует об этом. В начале и в конце своей поэмы Имад Факих подчеркивает ценность «Мисбах аль-хидая» и называет его «златым сундуком», «глубокой рекой» и просит прощения у читателя, что не смог охватить всю ширь смыслов и понятий, изложенных в книге.

Философские воззрения, изложенные в «Мисбах аль-хидая» также оказали влияние на творчество А. Джами, которые нашли отражение в его произведении «Субхат уль-аброр» («Четки праведных»).

3. Рукописные экземпляры «Мисбах аль-хидая» сохранились до наших времен и хранятся в Иране, Саудовской Аравии и Индии. В фондохранилищах рукописей Таджикистана, Узбекистана и России рукописи данного произведения отсутствуют. В каталогах А. Шпренгера и Ч. Стори данные о рукописях «Мисбах аль-хидая» также не обнаружены. В каталоге Ч. Стюарта приводятся данные о рукописи произведения и «Мисбах аль-хидая» указано как перевод «Авариф ль-хакаик», второе название, под которым известно произведение «Авариф аль-ма'ариф». Эту рукопись при подготовке перевода на английский язык в дальнейшем использовал Л. К. Вайбелфорс Кларк.

В каталоге «Печатные книги на персидском», подготовленном Ханбаба Машаром, упоминается литографическое издание произведения. Автор каталога отмечает, что оно было издано в Лакхнау, в Индии, но не указывает год его издания.

4. В результате историко-сравнительного анализа и сопоставления данных из нескольких источников мы определили, что дата написания «Мисбах аль-хидая» варьируется между 1300-1316г. После первого критического издания произведения в 1946 году «Мисбах аль-хидая» было переиздано в Иране 14 раз.

5. Источниками «Мисбах аль-хидая» являются «Авариф ль-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди, «Кут аль-кулуб» Абу Талиба Макки и «аль-Лума'» Абу Насра Сираджа Туси. Это подтверждается тем, что Иззуддин Кашани упоминает эти произведения, либо цитирует авторов этих произведений. Другими же источниками Иззуддина Кашани являются Коран, хадисы и Библия.

6. «Мисбах аль-хидая» было переведено на английский язык Л.К. Вайбелфорс Кларком и издано как приложение к «Дивану Хафиза» в 1891 году в Калькутте, Индии. При сопоставительном анализе английского перевода и оригинального текста на персидском языке выявлены различия в распределении содержания текста, сокращении оригинального текста (отпуск стихотворных вставок, сжатая подача материалов разделов) и метод подачи интерпретации некоторых терминов в виде таблицы. Это позволяет классифицировать английский перевод как вольный и сжатый перевод «Мисбах аль-хидая», направленный на создание первичного представления и понимания суфизма, его философии и терминов у европейского читателя. Иранские исследователи ошибочно считали туркоязычный перевод «Авариф аль-ма'ариф» переводом «Мисбах аль-хидая», что было выявлено нами при анализе первоисточников. На сегодня данные о переводе «Мисбах аль-хидая» на турецкий язык отсутствуют.

7. При сопоставлении «Мисбах аль-хидая» с оригинальным текстом «Авариф ал-ма'ариф» через призму теории перевода западных и восточных ученых были выявлены различия и особенности, выраженные в следующем:

- построение структуры произведений и последовательность глав; структура и содержание «Мисбах аль-хидая» существенно отличается от оригинального произведения. «Авариф ал-ма'ариф» состоит из 63 глав, в то время как «Мисбах аль-хидая» состоит из десяти глав, каждая из которых состоит из десяти разделов. Перевод названия глав

и разделов «Мисбах аль-хидая» и «Авариф аль-ма'ариф» представлен в приложениях 1 и 2 настоящего исследования. Изуддин Кашани не только изменил структуру произведения, но и изложил содержание «Авариф ал-ма'ариф» на свое усмотрение, о чем он писал в письмах к своим ученикам;

- наличие в «Мисбах-аль-хидая» «отпуска» предложений или фраз. В «Мисбах аль-хидая» при цитировании хадисов и высказываний арабских шейхов пропущена цепочка повествователей, что облегчает восприятие текста;

- различие при использовании вставок коранических аятов, выраженное в приведении более полной версии аята, либо цитировании аята следующего за ним, использовании части или конца аята;

- наличие дополнения к основному тексту оригинала, выраженное в комментариях и рассуждениях и добавлении приложения в виде списка лиц (*Фехрасти а'лом* или *Тавзехоти аиухос*), имена которых упомянуты, повторяются в книге или же в тексте книги даны их биографические данные;

- использование дополнительных вставок бейтов, как на арабском, так и на персидском языках, которые придают тексту перевода выразительность и красноречивость.

8. Изучив «Мисбах аль-хидая» и «Авариф ал-ма'ариф» через призму теорий перевода аль-Джахиза, Хунайна ибн Исхака Ибади, Э. Доле, Дж. Чапмана, Дж. Драйдена, А. Тайтлера, Ф. Шлейермахера, Г. Лонгфеллоу, Э. Фитцджеральда, Т. Сэвори и М. Илюшкиной мы сделали вывод, что «Мисбах аль-хидая» не является подстрочным, дословным или переводом «точь в точь» «Авариф ал-ма'ариф». Описанные выше особенности наглядно демонстрируют это. При этом, согласно теории аль-Джахиза и Хунайна ибн Исхака Ибади произведение можно классифицировать как успешный перевод, так как оно свидетельствует о великолепном знании автором арабского языка, суфийской терминологии, а также взглядов и философских постулатов автора оригинала.

Если рассматривать данное произведение как перевод классического прозаического произведения «Авариф аль-ма'ариф», то его можно классифицировать как симбиоз «третьего типа» и «второго типа – адекватного перевода» Т. Сэвори и «художественного перевода» М. Илюшкиной и У. Гафаровой. На основе этого, предлагаем ввести новый научный термин – **«адекватный художественный перевод классического произведения»**, так как классификация данного про-

изведения иными терминами, на наш взгляд, не характеризует все достоинства этого уникального произведения суфийской прозы.

9. Стилистике «Мисбах аль-хидая» свойственно использование арабских слов и словосочетаний, высказываний приближенных Пророка (с) и суфийских шейхов, предложений, арабских фразеологизмов, суфийской терминологии и вставок коранических аятов и хадисов. В тексте произведения повсеместно использована рифмованная проза - садж', вставки бейтов на арабском и персидском языках и художественные средства выразительности. Также в стиле произведения наблюдаются такие особенности как использование арабских слов во множественном числе в форме, в которой они используются в арабском языке, приведение глагола в начале предложений и его опущение в конце предложений и добавление буквы «ё - ى» в конце глагола прошлого времени. Придерживаясь, теории М. Бахара, мы характеризовали стиль данного произведения как масну' (искусная) и мусаджжа' (рифмованная проза).

10. Сопоставительный анализ вставок бейтов «Мисбах аль-хидая» и «Авариф аль-ма'ариф» показал такие различия как разница в количестве использованных вставок бейтов, использование дополнительных вставок бейтов и стихотворных строчек на персидском языке, использование части вставок бейтов оригинального текста, частичное использование бейтов и разница в повторном использовании бейтов.

Принципы использования вставок бейтов идентичны оригинальному тексту. Оба автора приводят вставку бейта в зависимости от содержания повествования и для придания большей выразительности тексту. Также выявлена следующая общность: оба автора при цитировании бейтов иногда дают ссылку на имя поэта, а некоторые бейты приводят в тексте без имени автора, либо приводят имя человека, который прочитал эти бейты в ходе какого-либо собрания или встречи.

Основываясь на указания Изуддина Кашани на авторов стихотворных вставок, можно выделить следующие имена поэтов: Ибрахим Хаввас (четыре бейта); Абульхасан Нури (три бейта); Джунайд Багдади (три бейта); Рабиа (шесть бейтов); Равим (четыре бейта); Имам Шафи'и (три бейта); Шибли (шесть бейтов); Маджнун (один бейт); Абдуллах Ансари (три бейта). Другие бейты, авторы которых не указаны Иззудином Кашани, принадлежат перу Аббаса ибн аль-Ахнафа (750-809г.), Ибн Сахля аль-Андалуси (1208-1251г.), аль-Миколи (ум. в 1045 г.), Абулькасыма аль-Кушайри (986-1072г.), Башшора ибн Бурда (714-784г.), Сахиба ибн Аббада (938-995г.), аль-Мутанабби (916-

965г.), Мухаммаду аз-Захири, более известному как Авендес (868-909г.), Сафиуддину Хилли (1277-1339г.) и другим.

Сопоставительный анализ вставок бейтов также был отражен в виде таблицы в приложении №4 данного исследования.

1. Другая стилистическая особенность произведения выражена в использовании суфийских терминов. Несмотря на то, что в произведении разъяснения терминологии суфиев посвящена отдельная глава 4 «О терминологии суфиев», в каждой главе, в каждом разделе Иззуддин Кашани даёт детальное разъяснение и толкование философских суфийских терминов. Мы проанализировали некоторые термины в сопоставлении с произведением современника и соратника Иззуддина Кашани Абдураззакам Кашани «Истилахат ат-гасавуф». Выявлено, что интерпретации терминов, представленных в «Мисбах аль-хидая» отличаются простотой и доступностью изложения. Терминологическая база произведения очень богата и может служить источником для составления толкового словаря объемом до двух тысяч слов. Тот факт, что оно служило источником для составления толковых словарей Сайида Джаъфара Саджжоди «Толковый словарь суфийских терминов и словосочетаний», Джаввада Нурбахша «Толковый словарь Нурбахша: суфийские термины» и Сайид Садыка Джавхари «Толкование суфийских терминов» свидетельствует о терминологической и философской ценности данного произведения.

12. Проанализировав рассказы и предания, которые приводятся автором по таким критериям как тема, источник, смысл, сюжет и художественное оформление мы разделили их на три группы:

1. Рассказы, сказы, и предания которые основываются на коранических сказаниях и преданиях.

2. Рассказы и предания сподвижников Пророка Мухаммада (с) и описание его жизнедеятельности.

3. Народные рассказы и предания

Рассказы и предания в тексте «Мисбах аль-хидая» встречаются повсеместно. Интересен тот факт, что предания и рассказы в начале текста произведения приводятся в небольшом количестве. В первых главах Иззуддин Кашани больше использует коранические аяты, художественные средства выразительности, хадисы, цитаты ариффов и шейхов. В первых главах даются разъяснения относительно сложных суфийских понятий как сознание, восприятие, познание, дух, эго и т.д. Далее, по мере раскрытия понятий состояний и остановок суфиев, Иззуддин Кашани приводит все больше и больше рассказов и преданий,

что придает стилю повествования особенную тонкость и выразительность.

1. «Мисбах аль-хидая» содержит как смысловые художественные средства выразительности - сравнение (ташбех), метафора (истиора), намек, двусмысленность (киноя), талмех (ссылка на сказания), восхваление (тавсиф), антитеза (тазод), так и словесные рифмованная проза (садж) и омонимия (джинас). Наиболее часто в произведении применены художественные средства сравнения (ташбех), метафоры (истиора), талмех (ссылка на сказания), антитеза (тазод) и садж'. Такая стилистическая особенность, как садж' наблюдается по всему тексту. Особенно она ярко выражена в 10-ой главе, в которой описываются состояния суфиев. Наличие садж'а придает стилю произведения плавность, мелодичность и мягкость. Это позволяет нам классифицировать «Мисбах аль-хидая» как ценный прозаический памятник пресидско-таджикской литературы, демонстрирующий высокий уровень поэтики и стиля своего времени.

2. «Мисбах аль-хидая» Иззуддина Кашани является ценным дидактическим произведением, которое содержит актуальные по сей день пояснения и комментарии относительно формирования человеческого мышления, чувства ответственности, воспитания терпения и терпимости, проявления уважения к учителю (наставнику), знания, воспитания эго, силы воли и т.д.

3. Иззуддин Кашани дополнил произведение приложением, в котором предоставляет краткие биографические данные о тех ученых, мудрецах, суфиях, исторических и религиозных личностях, имена которых упомянуты в книге. Таким образом, книга имеет также биографическую и историческую ценность.

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззудина Махмуда Кашани является **ценным литературным памятником персидско-таджикской суфийской прозы**, которому свойственны стилистические (суфийские термины, арабские заимствования, коранические аяты, хадисы, садж', фразеологизмы, стихотворные вставки, предания и хикаят) и художественные особенности (ташбех, истиора, киноя, талмех, тавсиф, тазод), что позволяет нам назвать его **памятником рифмованной прозы (насри мусадджа')** и **адекватным художественным переводом «Авариф ал-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди.**

В приложении №1 представлен перевод названия глав и разделов «Мисбах аль-хидая» с персидского языка на русский язык, в приложе-

нии №2 представлен перевод названия глав «Авариф аль-ма'ариф» с арабского языка на русский язык, в приложении №3 представлен сопоставительный анализ вставок коранических аятов в «Мисбах аль-хидая» и «Авариф аль-ма'ариф» и в приложении №4 отражен сопоставительный анализ вставок бейтов, использованных в этих произведениях.

Содержание научной работы изложено на 159 страницах текста компьютерного набора. Список литературы включает 128 наименований.

Основное содержание диссертации отражено в статьях:

1. Мансурова З.А. «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани как памятник суфийской прозы в персидско-таджикской литературе/Мансурова З.А.// Вестник ТНУ №2 – Душанбе, 2019. – С.245-248 (на рус.яз.);
2. Мансурова З.А. Сопоставительный анализ структуры и содержания «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани и «Авариф аль-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди /Мансурова З.А.// Вестник ТНУ №3 – Душанбе, 2019. – С.218-221 (на рус. яз.);
3. Мансурова З.А. Сопоставительный анализ использования стихотворных вставок в «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани и «Авариф аль-ма'ариф» Шихабуддина Сухраварди /Мансурова З.А.// Вестник ТНУ №5 – Душанбе, 2019. – С.213-216 (на рус. яз.);
4. Мансурова З.А. Стилистические особенности «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани /Мансурова З.А.// Вестник ТНУ №6 – Душанбе, 2019. – С.271-275 (на рус. яз.);
5. Мансурова З.А. «Мисбах аль-хидая ва мифтах аль-кифая» Иззуддина Кашани как памятник суфийской прозы в персидско-таджикской литературе/Мансурова З.А.// Вестник ТПУ им. С.Айни №5-1 (77) – Душанбе, 2018. – С.234-237 (на рус.яз.);
6. Мансурова З.А. «Мисбох ул-хидоя ва мифтох ул-кифоя» -и Иззуддин Кошони дар осори насрии форсу тоҷик. /Мансурова З.А.// ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров. Номаи ховаршиносон №13- Хучанд, 2019.- С.181-186 (на тадж.яз.);

БИБЛИОГРАФИЯ

І. ИСТОЧНИКИ:

А) на русском и таджикском языках:

1. А. Джами. Бахористон. Тахиягари матн, муаллифи сарсухану тавзехот ва шорехи лугот Аълохон Афсаҳзод.- Душанбе, "Маориф ва фарханг", 2008.- 139 с.
2. А. Мюллер. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов: Пер. с нем. / А. Мюллер. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.— 911,[1] с., 901, [2] с.
3. А.Д. Кныш. Мусульманский мистицизм/Пер. с англ. М.Г. Романовой.- СПб.: Диля, 2004. – 230 с.
4. Абд ал-Хусайн Зарринкуб. Ценность суфийского наследия/Пер. с перс. С примеч. М. Махшулова/ Под ред. А.А. Хисматулина. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012.- 304 с.
5. Абу Адель. Коран: перевод смысла аятов и их краткое толкование. Изд-во Диля.- СПб. 2018. - 1050 с.
6. Али Шервони. Хикоятхо ва хидоятхо аз "Маснави маънави". Тахия, танзим, шархи вожаҳои душворфаҳм ва муаллифони пешгуфтор Шоди Шокирзода ва Мухаммадҷони Нуъмонӣён. - Душанбе: "Ирфон", 2011. - 440 с.
7. аль-Бухари М.Саҳих аль-Бухари. Мухтасар (полный вариант). / пер. с араб. В.А. Нирша.- М.: Умма, 2003. - 960 с.
8. Анри Корбен. Световой человек в иранском суфизме / пер. с фр. Ю. Стефановой; предисл. Я. Эшотса. - М.: ООО «Садра», 2013.- 240 с.
9. Ахмад Тамимдари. История персидской литературы. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. - 240 с.
10. Б.Гафуров. Точикон: таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна, ду ҷилд.- Душанбе, "Ирфон", 1983.- 285 [1]с., 418 [2]с.
11. Д.А. Морозов. Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. Москва. Археографический центр. 1996.- 128 с.
12. Дж. С. Тримингем. Суфийские ордены в исламе.- М.: Изд. Гелиос, 2002. - 481 с.
13. Книга тысячи и одной ночи: в 8-ми т. Пер. с араб. М.А. Салье. - Душанбе. Ирфон, 1982

14. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. К66 Предисл. к изд. 1963г. В.Беляева, П. Грязневича – М. Изд-во «Раритет», 1990.- 528 с.
15. М. Мулоахмедов. Устойчивые грани гуманизма. Научные изыскания по истории иранской культуры. - М.: ИВ РАН, 2014. - 242 с.
16. М.Л. Рейснер и А.Н. Ардашникова. Персидская литература IX - XVIII веков. В двух томах. Том.1. Персидская литература домонгольского времени (IX - начало XIII в.). Период формирования канона: ранняя классика - М.: ООО "Садра", 2019. – 392 с.
17. Н.Туси. Насирова этика /Пер. с персидского, предисловие и комментарии Гаффаровой У.А. - Душанбе: "Андалеб Р", 2014. - 404 с.
18. Омар Хайям. «Рубаи». Сборник стихов, русск.яз., тадж.яз., перс.яз., англ.яз., - Душанбе: Литературный фонд Садриддина Айни, Рязань: Идательский дом Айни, Орёл: Издательский Дом «ОР-ЛИК», 2019.- 428 с.
19. Саади Ширази. Бустан. Издательство «Ирфон» 1968 г., перевод В.Державина.- 278с.
20. Саади Ширази. Бустон / Пер. В. Державина. - Душанбе: Ирфон, 1971.- 278 с.
21. Саади Ширази. Гулистан. - М.: Гос. изд. «Художественной литературы», 1957. – 376 с.
22. Стивен Фредерик Старр. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана/ – Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 574 с.
23. Т.Зехни. Санъати сухан., Душанбе, Маориф, 1992, 304с.
24. Фиш. Р.Г. Джалалуддин Руми. М., "Молодая гвардия". 1972. - 288 с.
25. Энциклопедия персидско-таджикской прозы: Кабуснамэ. Синдбаднамэ. Сказки. Главная научная ред. Таджикской советской энциклопедии. - Душанбе, 1986.- 480 с.

Б) на персидском и арабском языках:

26. ابن خلدون،العبر ترجمه ی عبد المحمد عیاتی مؤسسه مطالعات و تحقیقات فرهنگی، تهران: نشریات پرچم، 1344. دو جلد. ج 1. - 541ص. ج 2. - 549ص.
27. ابن الفارض، الديوان. – القاهرة: مكتبة الثقافة الإسلامية، 1432- 163ص.
28. ابی نصر عبد الله ابن علی السراج الطوسی، اللمع فی التصوف بتصحیح رنولد آلن نیکلسون. - لیبن: مطبعة بریل، 1914. - 700 ص.

29. الإمام العارف شهاب الدين أبو حفص عمر السهروردي، عوارف المعارف، الجزء الثاني-. القاهرة: دار المعارف، 2000-. 340 ص.
30. السهروردي، عوارف المعارف، المجلد الأول-. القاهرة: مكتبة الثقافة الدينية، 2006 -. 302 ص.
31. حاجي خليفة بكاتب چلبی، كشف الظنون عن أسامي الكتب و الفنون-. بيروت، لبنان: دار احياء التراث العربي، مهارف مطباسي، انكرة 1941، المجلد الاول-. 938 ص.
32. خوجه عماد الدين على فقيه كرماني، پنج گنج به اهتمام ركن الدين همایونفرخ،-. تهران: كتاب خانه تخصيص تاريخ اسلام، 1374 -. 431 ص.
33. سعد الدين التفتازاني، مختصر المعاني-. دمشق: دار الفكر، 1411-. 326 ص.
34. عز الدين محمود بن علي كاشاني، مصباح الهدايه و مفتاح الكفايه، مقدمه، تصحيح و توضيح جلال الدين همایي-. تهران: انتشارات سخن، نشر هما، چاپ دوازدهم، 1394 (1974) -. 591 ص.
35. عز الدين محمود بن علي كاشاني، مصباح الهدايه و مفتاح الكفايه، مقدمه، تصحيح و توضيحات عفت كرباسي و دكتور محمد رضا برزگر خالقي-. تهران: انتشارات زوار، 1389 (1969) -. 617 ص.
36. محمد مصطفی حلمي، ابن الفارض و الحب الهي-. القاهرة: دار المعارف، 1985-. 428 ص.
37. نور الدين عبد الرحمان جامي، نفلحات الانس من حضرات القدس، بتحقيق و مقدمه محدي توحيد پور-. تهران: انتشارات كتابروشى محمودى 1337 -. 679 ص.

B) на английском языке

38. Arthur John Arbery. Doctrine of the Sufis. Cambridge at the University Press, 1935. - 198 p.
39. A.Sprenger. A catalogue of the arabic, persian and hindustany manuscripts of the libraries of the King of Oudh, compiled under the orders of the Government of India. Calcutta: -Baptist Mission Press. 1854 - 649 p.
40. Abdul-Khaleq Eas& Rana Qadri. Translation of thought, literature, and philosophy from Al-Jahiz perspective: possible or impossible. An-Najah National University/Nablus (Palestine). www.staff.najah.edu
41. Charles Stewart. A descriptive catalogue of the oriental library of the late Tippoo Sultan of Mysore. London: Cambridge University press.- 1809 - 337 p.
42. Lieut.-Coi.H. Wilberforce Clarke. The Divan-I-Hafiz. - Calcutta: Government of India Central printing office, 1891 year.- 615 p.
43. Susan Bassnett. Translation studies. New York, Taylor and Francis e-Library, 2005- 176p.

II НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

А) на русском и таджикском языках

44. А. Ормужев и Б. Ахмедов. История суфизма в Центральной Азии в трудах западных и восточных ученых. Вестник Ин-та Востоковедения им. А. Беруни. Ташкент, 2014 г.- С.34-42.
45. А.Б. Куделин. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи/Рос. Академия наук. Ин-т мировой литературы им. Горького. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 512 с.
46. А. Б. Куделин, Средневековая арабская поэтика (вторая половина 89 веков) / А.Б. Куделин. - М.: Наука, 1983. - 220 с.
47. А. В. Смирнов. Суфизм. Энциклопедический словарь "Этика". - М.: Гардарики, 2001
48. А. Ю. Ивлева, А.В.Морозова, А.Э. Маркарян, Переведоведение в Канаде и Франции, МГУ им. Огарева, 2017г.
49. В. А. Розов. Традиционные термины классификации рифмованной и ритмизированной прозы (садж) Корана по типу рифмы. Филологические науки. Вопросы, теории, практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 112-115
50. В.М. Жирмунский. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. - М.: Издательство "Наука", 1977. - 406с.
51. В.М. Жирмунский. Сравнительное литературоведение /В.М. Жирмунский. - Ленинград: Наука, 1979.- 493 с.
52. В.Н. Комиссаров. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. Уч. Пос.- М.: 1999.- 136 с.
53. В.Н. Комиссаров. Современное переводоведение. Курс лекций. - М.: ЭТС.- 1999.- 192 с.
54. В.Н. Комиссаров. Современное переводоведение. Уч.пос.- М.: ЭТС, 2002. - 424 с.
55. В. А. Дроздов. Мусульманский мистицизм: учебное пособие; С.-Петербург.гос.ун-т.- Санкт-Петербург:Президентская библиотека, 2015.- 183 с.
56. Г.А. Турсунов. Жанр рассказа и его развитие в персидско-таджикской литературе (X-XII вв.), дис-ция на соискание уч. степени канд.фил.наук, ТГИ им. С.Улугзода, Душанбе, 2018
57. Г.Н. Поспелов. Проблемы литературного стиля /Издательство Московского Университета, 1970. - 329 с.

58. Е.Э. Бертельс. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература.- Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", Москва, 1965, 528с.
59. Е. Э. Бертельс. История персидско-таджикский литературы. - М., 1960.
60. И. А. Окилова Художественно-стилевые особенности "Табакот-уссуфия" Ходжи Абдаллаха Ансори, Душанбе, 2012
61. И.М. Фильштинский. История арабской литературы: V- начало X века/ Отв. ред. Б.Я. Шидфар. Изд. 2-е.- М.: Книжный дом "Либроком", 2010. - 528 с.
62. И.С. Брагинский "Из истории персидкой и таджикской литературы", Москва, Наука, 1978. - 568 с.
63. М.А. Окилова "Тазкират-уль-авлиё" Фаридуддина Аттора Нишопури: рукописи, источники, художественные и стилистические особенности, дис-ция на соискание уч. степени кандидата фил. наук. Душанбе, 2009
64. М.А. Хамидова. Артур Джон Арбери и его вклад в востоковедение. Вестник ТНУ №1 (42), Душанбе, 2015.
65. М.Б. Пиотровский Коранические сказания.-М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.- 219 с.
66. М.З. Низомов "Хафт авранг ("Семь престолов") Джами и традиции сочинения цикла поэм в персидско-таджикской литературе XV века. Диссертация на соискание ученой степени доктора фил.наук, Душанбе, 2018.
67. М.Н. Османов, Стиль персидско-таджикской поэзии 9-10 вв.- Москва: Наука, 1974. - 266 с.
68. М. Ночи. Фарханг ва тамаддуни исломи дар каламрави Сомониён.Баргардон Л.Бойматов - Душанбе, Эр-Граф, 2011.- 1295с.
69. М.Ю. Илюшкина Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учебн. пособие]/ М. Ю. Илюшкина; [науч. ред. М. О. Гузикова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.федер.ун-т-Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 20151. – 84 с.
70. Н.А. Хамробоев. Этапы формирования и развития переводческого движения в VIII-XIV веках (с пехлевийского на арабский и с арабского на персидско-таджикский), автореферат дис-ции на соискание уч.степени доктора фил.наук, ХГУ им. акад. Б. Гафурова, Худжанд, 2019
71. Н.Зоҳидов.Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (давраи арабизабони). - Душанбе: "Бухоро", 2014. - 444с.

72. Н.И. Пригарина. Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики).- М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1999. - 328с.
73. Н.Л. Галеева. История перевода как поставновка основных переводческих проблем. Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007№2, ч.1.- С.88-94
74. Н.С. Норов. Формирование и эволюция традиций составления трудов по истории таджикско-персидской литературы: На примере труда Забехулло Сафо "История литературы в Иране", дис-ция на соискание уч. степени кандидата фил. наук. Душанбе, 2002.
75. Н.Ю. Салимов. Зарождение и становление прозаических жанров в персидско-таджикской литературе средних веков X-XIII вв. дис-ция на соискание уч. степени доктора фил. наук. ХГУ им. ак. Б. Гафурова. Худжанд, 2002.
76. О.Ф. Акимушкин, В.И.Брагинский, Т.А. Денисова, Ш.М. Шукуров, Н.И. Пригарина. Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.-341 с.;
77. П.М. Топер. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 254с.
78. У.А. Гафарова. Сказания Корана в персидском переводе "Тафсира Табари": Историко-сравнительное исследование, АН РТ, ХГУ им. Ак. Б.Гафурова, Душанбе, 2004.- 347 с.
79. У.Р. Шарипова. Жанр рассказа в современной таджикской литературе (конец XX - начало XXI века), дис-ция на соискание уч. степени кандидата фил. наук. ХГУ им. акад. Б.Гафурова. Душанбе, 2018 г.
80. Ф.А. Насриддинов. Персидско-таджикские переводы Корана и комментарии к нему в X-XIII вв. и их литературное значение, Дис-ция на соискание уч. степени доктора фил. наук. ХГУ им. акад. Б.Гафурова. Худжанд, 2012 г.
81. Ф.М. Ахроров. Религиозно-мистические воззрения Шихабуддина Абухафса Умара Сухраварди на основе его трактата «Авариф-алма'ариф», дис-ция на соискание уч. степени кандидата фил. наук. ТГПУ им.С.Айни, Душанбе, 2012 г.
82. Ю.Е. Федорова. Проблема Истины в философской поэме Фарид ад-дина Атгара "Язык птиц" (XII в.), автореферат, ФГБУН Институт Философии РАН, Москва, 2012 г.

ب) на персидском и арабском языках

83. احمد منزوی، فهرست نسخه های خطی فارسی، - تهران: مؤسسه فرهنگی منطقه ای، 1348، ج2(1)
84. احمد یاسین فرخاری، دستور سخن - تهران: 1369. - 286 ص.
85. الاب جوزیف سكاتولين، عمر ابن الفارض و حياته الصوفية من خلال قصيدة التائية الكبرى، المجمع العلمي المصري، معهد الدراسات اللاهوتية بالقاهرة، 30.11.1992
86. بهار محمد تاقی (ملك الشعرا)، سبک شناسی، جلد اول، - تهران: چاپخانه سپهر، 1349. - 467 ص.
87. بهار محمد تاقی (ملك الشعرا)، سبک شناسی، جلد دوم، چاپخانه سپهر، تهران، 1349. - 432 ص.
88. بهار محمد تاقی (ملك الشعرا)، سبک شناسی، جلد سوم. - تهران: چاپخانه سپهر، 1349. - 439 ص.
89. جلال الدین همایی، فنون بلاغت و صناعات ادبی. - تهران: اهورا، 1389. - 264 ص.
90. دکتر ذبیح الله صفا، تاریخ ادبیات در ایران، جلد اول. - تهران: فردوس، 1369. - 534 ص.
91. دکتر ذبیح الله صفا، تاریخ ادبیات در ایران، جلد دوم. - تهران: فردوس، 1369. - 1150 ص.
92. دکتر ذبیح الله صفا، تاریخ ادبیات در ایران، جلد سوم. - تهران: فردوس، 1369. - 723 ص.
93. دکتر ذبیح الله صفا، تاریخ ادبیات در ایران، جلد سوم، بخش دوم. - تهران: فردوس، 1369. - 705 ص.
94. دکتر ذبیح الله صفا، تاریخ ادبیات در ایران، جلد چهارم. - تهران: فردوس، 1369. - 626 ص.
95. دکتر محمود عبادیان، درآمدی بر سبک شناسی در ادبیات. - تهران: مؤسسه انتشارات آوای نور، 1372. - 679 ص.
96. ریحانه گرانسایه، اسمعیل خلیلی، تاریخ اجتماعی ترجمه در ایران: نسبت تاریخ فرهنگی ایران و فرهنگ تاریخی اش/ فصلنامه مطالعات میان رشته ای در علوم انسانی، دوره هفتم، شماره 3، تابستان 1394. - ص 147-169
97. سیروس شمیس، سبکشناسی نثر خنثریات میترا: تهران. 1377، 321 ص.
98. طاهره خوشحال دستجردی، مقایسه طریقت نامه عماد الدین فقیه کرمانی و مصباح الهدایه عز الدین کاشانی. مجله پژوهشی دانشگاه اصفهان (علوم انسانی)، جلد چهارم. - شماره 2- سال 1381، ص 77-100
99. عبد الحسین آذرنگ، تاریخ تر ترجمه در ایران/ فصلنامه مترجم، سال بیست و سوم/ شماره پنج و چهارم، ص. 25-32

III. СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

А) на русском и таджикском языках

100. А.Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. Серия: Золотой фонд исламской мысли. М.: Ансар, 2007 г. – 400 с.
101. Кон-Спонвиль Андре. Философский словарь/Пер. с фр. Е.В.Головиной.- М.: Этерна, 2012.- 752 с.
102. С.И. Ожегов. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип.- М.: Рус.яз., 1987. – 797 с.
103. Х.К. Баранов. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. Ок. 100 000 слов и словосочетаний.- 12-е изд., стер.- М.: Живой язык, 2008 г.
104. Ю.А. Рубинчик. Персидско-русский словарь в 2-х томах. Свыше 60 000 слов. М.: "Сов. Энциклопедия", 1970.
105. Словарь таджикского языка (X - начало XXвека.). В двух томах. около 45000 слов и словосочетаний. С приложением арабского ключа. Под редакцией М.Ш.Шукурова, В.А. Капранова, Р.Хашима, Н.А. Масуми. М., «Сов.Энциклопедия», 1969.

Б) на персидском и арабском языках

106. جواد نوربخش، فرهنگ نوربخش اصطلاحات تصوف، ج اول و دوم.- تهران: چاپخانه مروی، 1366 - 310 ص.
- 107.. خاناباا مشار، فهرست کتابهای چاپی فارسی، جلد 4.- تهران: دیماه 1353-1472 ص.
108. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، جلد اول.- تهران: چاپ هامون، 1376 -. 371 ص.
109. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، جلد چهارم.- تهران: چاپ هامون، 1376 -. 325 ص.
110. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، جلد دوم.- تهران: چاپ هامون، 1376 -. 366 ص.
111. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، جلد ششم.- تهران: انتشارات زوّار 1380 -. 428 ص.
112. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، جلد هفتم.- تهران: انتشارات زوّار، 1382 -. 351 ص.
113. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، جلد پنجم -. تهران: انتشارات زوّار، 1380 -. 345 ص.
114. سید صادق گوهری، شرح اصطلاحات تصوف، سوم.- تهران: چاپ هامون، 1376 -. 350 ص.

115. عبد الرزاق الكاشاني، اصطلاحات الصوفية، تحقيق و تقديم و تعليق عبد العال شاهين-. القاهرة: دار العناد 1992-440 ص.
116. علي اكبر ده خدا، لغتنامه، زیر نظر دکتر محمد معین و دکتر سید جعفر شهیدی-. تهران: دانشگاه تهران، 1998، ج 6، -1606 ص.
117. علي اكبر ده خدا، لغتنامه، زیر نظر دکتر محمد معین و دکتر سید جعفر شهیدی-. تهران: دانشگاه تهران، 1998، ج 8، -1595 ص.
118. جواد نوربخش، فرهنگ نوربخش اصطلاحات تصوف، ج اول و دوم-. تهران: چاپخانه مروی، 1366-310 ص.

IV

119. <https://fa.wikipedia.org/wiki/> - энциклопедия (дата обращения 20.04.2019)
120. Электронный банк словарей www.endic.ru «Современная энциклопедия (дата обращения 10.11.2019)
- 121.. Электронный банк словарей www.endic.ru Словарь литературоведческих терминов (дата обращения 08.01.2020)
122. Электронный банк словарей www.endic.ru толковый словарь Ожегова (дата обращения 08.01.2020)
123. www.aldiwan.net (дата обращения 05.01.2021)
124. www.adabworld.com (дата обращения 02.02.2021)
125. www.ahlulahlaq.net (дата обращения 05.01.2021)
126. www.sid.ir (дата обращения 04.06.2020)
127. www.ensani.ir (дата обращения 04.06.2020)
128. www.noorlib.ir (дата обращения 05.01.2021)

Подписано в печать 07.06.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 2,75. Тираж 100 экз. Заказ № 162.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com